

На глупости просто не осталось времени

КОГДА Ольге исполнилось 15 лет, ее мама, как все любящие мамы, которые желают своим чадам богатого мужа и красивой обеспеченной жизни, отвела Олю на конкурс кинофотовидеомоделей-89. Призового места ей не досталось (поскольку там все было куплено), но юная Ольга все-таки практически была исключена из школы за аморальное поведение (!). К этому прибавились серьезные проблемы в семье - развод родителей, невозможность жить ни с матерью, ни с отцом, кризис юношеского максимализма. И перед Ольгой серьезно встал выбор: самоубийство или монастырь. В монастырь ее не взяли, потому что она была несовершеннолетней, а попытка свести счеты с жизнью, к счастью, не увенчалась успехом.

- Я ни о чем не жалею, - рассказывает Ольга, - видимо, мне было необходимо пройти это "чистилище". Все, что происходило в моей жизни, происходило именно потому, что мне нужно было что-то почерпнуть из этого опыта. И чем раньше это случилось, тем лучше. Зато потом я совершенно отчетливо поняла, что у меня нет будущего в России. Что я никем не смогу стать в стране, где у людей постоянно подавляется собственное мнение и индивидуальность.

И одна, без контракта, она уехала работать по договору в маленькое агентство во Франции, где месяц спустя ей объявили, что такой тип девушек в конечном итоге их не устраивает и что она может возвращаться домой. С билетом в кармане Ольга вспомнила, что несколько лет назад ее приглашали в парижский филиал гамбургского "Элита". Она нашла старые записи в телефонной книжке, и единственный звонок определил ее судьбу.

Были периоды, когда в течение полугода у нее не выпадало ни одного выходного дня. Такой круговорот не оставлял времени на ностальгию, на светскую жизнь, на дискотеки,

В ОДНОМ из номеров "АиФ" был опубликован фрагмент интервью с манекенщицей Ольгой ПАНТЮШЕНКОВОЙ - одной из самых известных русских моделей. По просьбам читателей мы публикуем полный вариант эксклюзивной беседы со звездой мировых подиумов. Уехав из Санкт-Петербурга в возрасте 18 лет, Ольга Пантюшенкова за семь лет жизни во Франции работала практически со всеми знаменитейшими домами и кутюрье: "Шанель", "Диор", Карл Лагерфельд, Клод Монтана, Джон Гальяно, "Нина Риччи", "Пако Рабанн", "Ги Лярош"...

Как стать знаменитой и богатой?

на глупости, которые неизбежно сопровождают юное, неопытное существо на Западе.

Подиум «одного актера»

Я СПРОСИЛА у Ольги, кто были ее учителя, чему ее учили.

- Меня никогда ничему не учили. Меня наблюдали. Модель - это не королева красоты. В модели должна быть большая "изюмина", что-то свое, что культивируется и никогда не корректируется. Это есть, или этого нет.

- Но как происходит твоя внутренняя работа по подготовке к коллекции? Ты чувствуешь себя актрисой в театре?

- Если это представление "высокой моды" в Париже - это театр. Если это в Нью-Йорке - просто кино, большой бизнес. Когда Джон Гальяно делал свою первую коллекцию в Доме Диор (мы с ним начинали вместе), он мне отдал свое свадебное платье, попросил очень коротко постричься и покрасить волосы в белый цвет. Поскольку мы с ним всегда прекрасно понимали друг друга, я пошла на этот рискованный шаг, что, кстати, создало моду на Западе на короткие белоснежные стрижки. Так вот, перед выходом на подиум я чувствовала себя просто белой точкой. Конечно, образ создается специалистами: макияж, прическа, платье... Но вдохновение, манера поведения, походка приходят только на подиуме, и успех зависит во многом от модели. За это нас кутюрье и ценят.

- Какие имена! Диор, Джон Гальяно... Есть чем вскружить голову, и не только нимфеткам. Какие же они, эти "великие от мира сего"?

- Все великие кутюрье немного параноики. Они очень чувствительны, ранимы, непредсказуемы. Я помню, что была поражена, когда нашла в библиотеке Карла Лагерфельда томик Ахматовой. Да, он действительно читает Ахматову, других русских писателей и поэтов, считает русскую культуру одной из самых интересных. Что касается самых знаменитых топ-моделей, с которыми я работала, у меня было немало разочарований. Это очень закрытые люди. В этом мире не принято дружить, раскрываться даже среди коллег. Я помню, моим кумиром в детстве была Линда Евангелиста. Когда

же на представлениях коллекций я познакомилась с ней поближе, то поняла, что она редкая злючка. Которая не любит никого, может быть, даже себя.

- Как и в любой другой, в жизни топ-моделей тоже бывают досадные и смешные моменты?

- Я никогда не забуду кастинги у Сони Рикель. В течение пяти лет по четыре раза в год она вызывала меня на кастинг. Как это происходит в таком Доме, как Дом Сони Рикель? Это самые знаменитые имена и часовые ожидания твоей очереди в коридоре. И каждый раз в течение демонстрации твоих профессиональных качеств один и тот же вопрос: "Не могла бы ты пройти более стервозно?" Я выдавливала из себя всю "стервозность", на которую была способна, но

ее, видимо, было недостаточно. И это повторялось каждые три месяца. Затем, выучив английский, я объяснила Соне, что, если все пять лет ей не хватает стервозности во мне, не думаю, что я в состоянии ей помочь. После этого она мне ни разу не позвонила.

«В России нам вдалбливали только запреты»

ОЛЬГА Пантюшенкова сама себя "сделала". Начиная с нуля. Кто она? С ангельским ликом, солидным счетом в банке. Молодая, красивая, знаменитая, влюбленная и любимая тем единственным человеком, которого она искала всю свою жизнь и совсем недавно нашла. Которая часто отказывается от предлагаемой работы, а значит, и от бешеных денег, никуда не торопится, тщательно выбирает круг общения и, главное, живет в своем мире, который она как бы даже и не создавала, а который сам образовался вокруг нее. Ее философия достаточно проста, совсем по Козьме Пруткову: "Хочешь быть счастливым - будь им!"

- Каждый человек рожден, чтобы быть счастливым. Каждый человек имеет на это право, и этого не нужно стесняться. Более того, каждый должен обязательно делать в жизни то, что он хочет. Потому что все, что он хочет, - он это в конце концов и имеет. Я поняла, что жизнь устроена так, что наши желания реализуются, если мы по-настоящему ВЕРИМ. Я не говорю о религии, которая меня очень интересует, я говорю о вере в жизнь. В России нам вдалбливали в голову только запреты, а все намного проще... Если даже у нас очень мало средств, чтобы реализовать наши желания, нужно не потерять веру, и все потихоньку придет.

И чтобы поставить точку в этом мини-портрете странной топ-модели, два вопроса:

- По роду своей работы ты постоянно вращаешься в мире роскоши и красоты. Какой тип красоты ты предпочитаешь?

- Для меня вершина женской красоты - французская актриса Изабель Аджани. А мужской - лермонтовский Демон.

- Как становятся неотразимыми женщинами, существует ли "рецепт"?

- Конечно. Каждая женщина должна чувствовать себя принцессой. Любить эту принцессу внутри себя, не обижать ее и лелеять. Это ничего не стоит, для этого нужно только изменить сознание. И это изменит жизнь.

Татьяна ЭЖЕАС, Париж